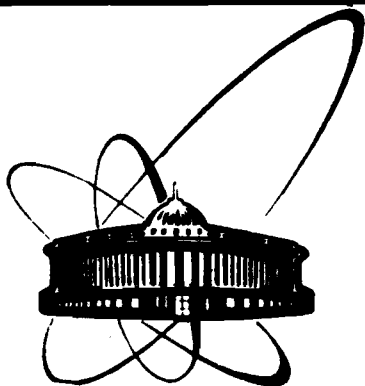

89-776

ОБЪЕДИНЕННЫЙ
ИНСТИТУТ
ЯДЕРНЫХ
ИССЛЕДОВАНИЙ
ДУБНА

Б' 20

P14-89-776

А.М.Балагуров, Г.М.Миронова

НЕЙТРОНОГРАФИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ
ПРОЦЕССА СИНТЕЗА КЕРАМИКИ $YBa_2Cu_3O_x$

Направлено в журнал "Сверхпроводимость: физика,
химия, техника"

1989

1. Введение

За время, прошедшее с момента открытия высокотемпературной сверхпроводимости, условия синтеза соединения 1-2-3 типа исследовались многократно. В основном для этого применялись методы дифференциальной сканирующей калориметрии (DTA) и термогравиметрического анализа (TGA). С их помощью удается определять кинетику происходящих реакций, их энергию активации, изучать влияние различных внешних условия (скорости изменения температуры, давления кислорода и др.), выяснять эффекты, связанные с различным набором исходных компонент и т.д.

Однако до сих пор отсутствуют достоверные сведения о составе, времени возникновения и распада промежуточных фаз реакции синтеза соединения $YBa_2Cu_3O_x$ из исходных веществ, обычно Y_2O_3 , $BaCO_3$ и CuO , которые совершенно необходимы для понимания механизма реакции и, в том числе, для правильной интерпретации данных DTA и TGA. Отчасти эту задачу решает рентгеновский анализ промежуточных продуктов, полученных в различных вариантах внешних условий (разное время синтеза, разные конечные температуры) с быстрой закалкой на воздухе. Примером таких исследований являются работы^{1,2}, в которых изучался синтез Y-керамики и анализировались различия в формировании структуры 1-2-3 на основе почти всего ряда редкоземельных металлов, и работа³, где наблюдались некоторые различия хода реакции, если в смеси с Y_2O_3 и CuO брались $BaCO_3$ или BaO_2 .

Большими возможностями для изучения химических реакций в твердой фазе обладает нейтронография в реальном масштабе времени (НРМВ), с помощью которой удается осуществить непрерывный дифракционный контроль процесса⁴. В настоящее время с помощью этого метода возможно эффективное изучение реакций, имеющих характерное время протекания от одной до десятков минут^{5,6}. Мы применили НРМВ для исследований некоторых процессов в ВТСП-материалах, предварительные результаты которых изложены в⁷. В настоящей работе дано подробное описание эксперимента по синтезу иттриевой сверхпроводящей керамики.

2. ЭКСПЕРИМЕНТ

Измерения дифракционных спектров в реальном масштабе времени выполнены на дифрактометре по времени пролета ДН-2 на импульсном реакторе ИБР-2 по разработанной нами методике⁸. Упрощенная схема эксперимента приведена на рис.1. Пучок нейтронов (максимальный размер $1,5 \times 18$ см) формируется зеркальным нейтроноводом. Образец помещается в муфельную печь с большим внутренним объемом и с широкими входным и выходным окнами, закрытыми прозрачными для нейтронов экранами. Размеры окон позволяют установить несколько детекторов на больших ($2\theta \geq 160^\circ$) и малых ($2\theta \leq 20^\circ$) углах рассеяния, которые регистрируют дифракционные спектры в диапазонах межплоскостных расстояний $1 \leq d \leq 4,5 \text{ \AA}$ и $3 \leq d \leq 20 \text{ \AA}$ соответственно.

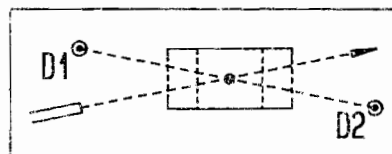

Рис.1. Схема расположения детекторов в эксперименте с печью. Детекторы D1 и D2 регистрируют дифракционные спектры под углами рассеяния 160° и 20° соответственно.

Образец представлял собой стехиометрическую для 1-2-3 смесь исходных компонент Y_2O_3 , $BaCO_3$ и CuO в контейнере из платиновой фольги в форме параллелепипеда с размерами $1,5 \times 0,8 \times 4$ см. Температура в печи могла регулироваться по программе, однако приведенные далее результаты получены в режиме задания максимального значения (940°) и плавного выхода на него. Ход изменения температуры при нагревании смеси показан на рис.2. С хорошим приближением его можно описать формулой

$$T = 940 \cdot (1 - \exp[-0.017 \cdot (t-1)]),$$
 где $t \geq 5$ - время в мин., T - в градусах

Цельсия ($\Delta T/t = 9$ град/мин при $T = 500^\circ$, $\Delta T/t = 1,5$ град/мин при $T = 900^\circ$).

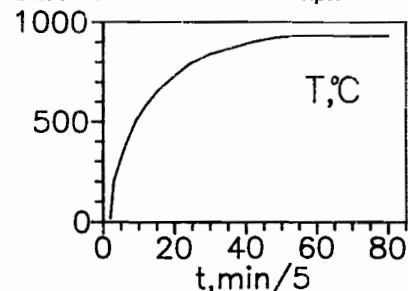

Рис.2. Ход изменения температуры во времени на первой стадии синтеза фазы 1-2-3.

После достижения 940° температура в течение 6 ч поддерживалась при этом значении, затем было проведено постепенное (за ~ 3 ч) охлаждение образца до 160° . Для удобства везде ниже говорится о зависимости от времени, что подразумевает соответствующую зависимость от температуры.

Полный поток нейтронов на образце составлял около 10^7 н/см²/с. При площади образца в ~ 6 см² это обеспечивало счет в детекторах на уровне 10^4 н/с, что было достаточно для регистрации нейтронограмм в указанных интервалах d_{hkl} за времена $t_s = 3-5$ мин с приемлемым уровнем статистики. Разрешение по $\Delta d/d$ на большом угле рассеяния составляло 1% при $d=2\text{Å}$, на малом угле - около 4% при $d=10\text{Å}$. Такое разрешение позволяло наиболее уверенно идентифицировать фазы, дающие дифракционные пики при $d \geq 3\text{Å}$.

3. РЕЗУЛЬТАТЫ ЭКСПЕРИМЕНТА И ОБСУЖДЕНИЕ

Примеры эволюции дифракционных спектров во времени показаны на рис.3 и 4. Обработка нейтронограмм включала несколько этапов: идентификацию дифракционных пиков, прослеживание их эволюции с помощью специальной программы корреляционного анализа¹⁸, определение интегральных интенсивностей пиков и структурный анализ по методу Ритвельда.

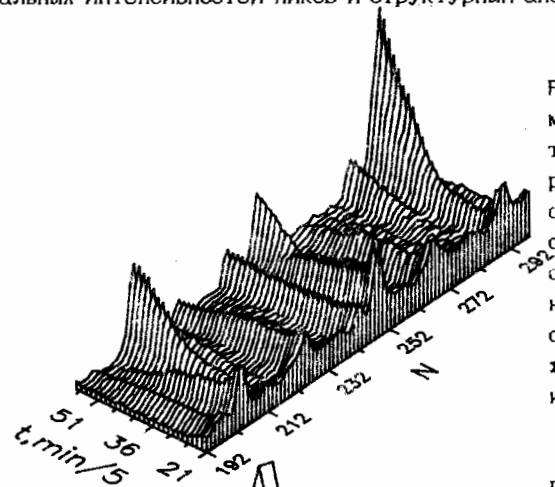

Рис.3. Эволюция во времени дифракционных спектров, измеренных детектором D1. Каналы N соответствуют межплоскостным расстояниям, слева - $d=1,4\text{Å}$, справа - $d=3\text{Å}$. Ось времени направлена вглубь рисунка, вдоль нее расположено 36 спектров, каждый из которых измерялся 5 м.

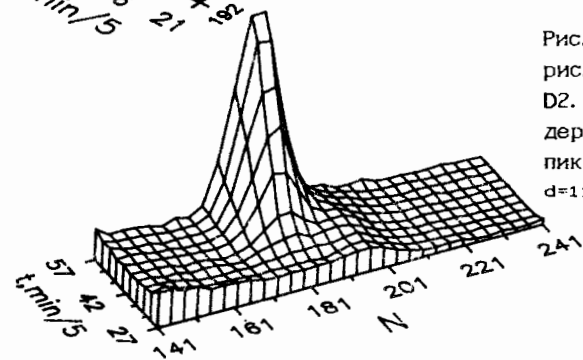

Рис.4. То же, что на рис.3, но для детектора D2. Показан участок, содержащий дифракционный пик (001) от $\text{YBa}_2\text{Cu}_3\text{O}_x$ с $d=11,95\text{Å}$.

Кристаллографические данные некоторых соединений, использованные при идентификации, приведены в табл.1. На рис.5 показаны зависимости от времени (температуры) интенсивностей дифракционных пиков, принадлежность которых к той или иной структуре не вызывает сомнений. Четко видны три стадии, на которые можно условно разделить весь ход реакции: начальная - распад исходных компонент смеси, промежуточная - образование основных промежуточных продуктов, конечная - формирование структуры 1-2-3.

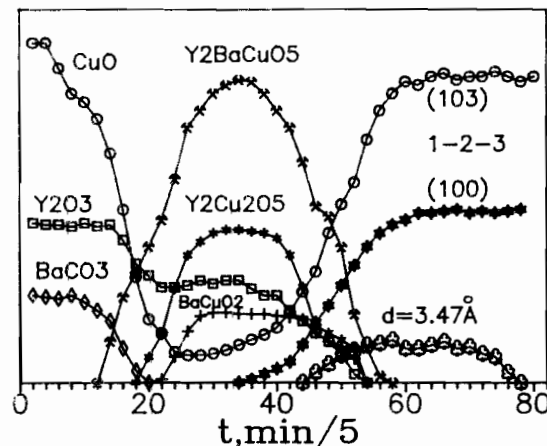

Рис.5. Изменение во времени интенсивности некоторых дифракционных пиков, принадлежащих различным соединениям. Индексами Миллера обозначены пики от $\text{YBa}_2\text{Cu}_3\text{O}_x$. Фаза, дающая рефлекс $d=3,47\text{Å}$, осталась неидентифицированной.

Сравнение наших результатов с данными работ^{1,2/} показывает, что изменение содержания отдельных фаз в режиме постепенного нагревания совершенно другое, чем при изотермической реакции. В последнем случае одновременно с постепенным уменьшением содержания исходных веществ начинается образование как промежуточных продуктов реакции, так и фазы 1-2-3. Причем из промежуточных фаз сначала возникает $\text{Y}_2\text{Cu}_2\text{O}_5$, а содержание Y_2BaCuO_5 и BaCuO_2 достигает максимума, когда $\text{Y}_2\text{Cu}_2\text{O}_5$ уже почти исчезает. В нашем эксперименте на начальной стадии процесса наиболее быстро уменьшается содержание окиси меди, которая, по-видимому, вступает в реакцию как с иттриевой, так и с бариевой компонентами. Промежуточная стадия характеризуется образованием и распадом трех соединений: BaCuO_2 , $\text{Y}_2\text{Cu}_2\text{O}_5$ и Y_2BaCuO_5 . Более того, на этой стадии при $T \geq 800\text{C}$ дифракционные спектры в области $d \geq 3\text{Å}$ содержат пики только от этих соединений. Изменение содержания этих веществ в образце происходит практически синхронно. Начиная с $T=870\text{C}$, возникают дифракционные пики, принадлежащие тетрагональной фазе $\text{YBa}_2\text{Cu}_3\text{O}_x$. Нарастание количества 1-2-3-фазы идет синхронно с убыванием промежуточных фаз. С появлением признаков фазы 1-2-3 наблюдается еще одна неопознанная фаза, характеризующаяся рефлексом с $d=3,47\text{Å}$, и исчезающая через ~ 50 мин.

На рис.6 более подробно показано изменение во времени содержания фазы 1-2-3, определенное по дифракционному пику (001) ($d=11.96\text{Å}$). При $t \geq 225\text{мин}$ ($T \geq 900\text{C}$) режим практически изотермический и можно попытаться проанализировать кинетику идущей реакции. В работе^{11/} (методы DTA и TGA) было показано, что синтез $\text{YBa}_2\text{Cu}_3\text{O}_x$ описывается уравнением $1-(1-\omega)^{1/2}=kt$, где ω -доля новой фазы, тогда как при синтезе $\text{SmBa}_2\text{Cu}_3\text{O}_x$ линейно во времени изменяется функция $(1-(1-\omega)^{1/3})^2$. Первое уравнение характеризует реакцию, идущую на двумерных границах раздела фаз, второе - реакцию, идущую по механизму трехмерной диффузии^{12/}. Наши данные (в качестве ω взято отношение $I(t)/I_{\text{max}}$) хорошо соответствуют первому уравнению (рис.7).

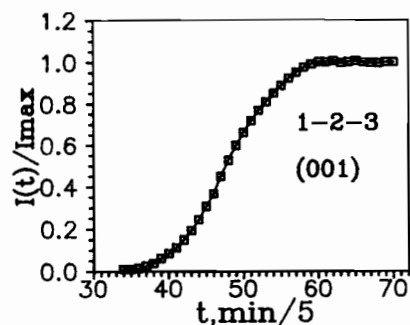

Рис.6. Зависимость содержания фазы 1-2-3 в смеси от времени, определенная как относительное изменение интенсивности дифракционного пика (001).

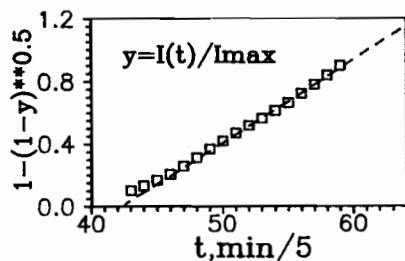

Рис.7. Зависимость от времени функции $f(t)=1-(1-y)^{1/2}$, где $y=I(t)/I_{\text{max}}$. На изотермическом участке синтеза ($t \geq 225\text{м}$) $f(t) \sim t$.

В предположении однофазности вещества при $t \geq 260\text{мин}$ (примесь других фаз незначительна) был проведен структурный анализ по методу Ритвельда. Одна из обработанных нейтрограмм показана на рис.8, а результаты для нескольких моментов времени приведены в табл.2. При минимизации варьировались z-координаты атомов $\text{Ba}(0.5/0.5/z)$, $\text{Cu}2(0/0/z)$, $\text{O}1(0/0/z)$ и $\text{O}2(0.5/0/z)$ (остальные атомы находятся в частных позициях), а также заселенность позиций $\text{Cu}1(0/0/0)$, $\text{O}1$ и $\text{O}4(0/0.5/0)$ (номенклатура атомов по пр.гр. $\text{P}4/\text{mmm}$). Тепловые факторы всех атомов брались из^{10/} и фиксировались. Из приведенных данных следует, что на завершающем этапе синтеза практически никаких изменений структуры фазы 1-2-3 не происходит. Наблюдаемый небольшой дефицит меди в цепочках $\text{Cu}-\text{O}$ и кислорода $\text{O}3$, связывающего цепочки $\text{Cu}-\text{O}$ и плоскости CuO_2 , возможно, вызван неточным заданием тепловых факторов этих атомов при столь высоких температурах.

Таблица 1. Кристаллографические данные исходных, промежуточных и конечной фаз для синтеза $\text{YBa}_2\text{Cu}_3\text{O}_6$

Соединение	Пр. гр.	a, Å	b, Å	c, Å	β°
Y_2O_3	Ia3	10.60			
BaCO_3	Pnma	6.39	8.83	5.28	
CuO	C2/c	4.684	3.425	5.129	99.5
BaCuO_2 ^{9/}	I423	18.285			
$\text{Y}_2\text{Cu}_2\text{O}_5$ ^{9/}	Pna2 ₁	12.18	5.66	7.13	
Y_2BaCuO_5 ^{9/}	Pbnm	10.799	3.496	12.456	
$\text{YBa}_2\text{Cu}_3\text{O}_6$ ^{10/}	P4/mmm	3.902		11.940	

Таблица 2. Результаты структурного анализа $\text{YBa}_2\text{Cu}_3\text{O}_{6+\delta}$ на конечном этапе синтеза. В верхней строке время в мин., прошедшее с начала синтеза. Среднеквадратичные ошибки параметров составляют $\pm 0,001$ для z-координат и $\pm 0,03$ для факторов заполнения n

Параметр	260	270	280	310	320	480
a, Å	3.913	3.914	3.912	3.914	3.915	3.915
c, Å	11.974	11.971	11.968	11.965	11.966	11.963
z(Ba)	0.192	0.192	0.194	0.193	0.192	0.192
z(Cu2)	0.360	0.360	0.360	0.360	0.360	0.360
z(O1)	0.153	0.153	0.151	0.150	0.152	0.150
z(O2)	0.378	0.378	0.379	0.379	0.379	0.379
n(Cu1)	0.82	0.88	0.93	0.97	0.96	0.95
n(O1)	1.90	1.98	1.98	1.92	1.92	1.92
n(O4)	0.07	0.10	0.09	0.10	0.12	0.11
$\delta+\delta$	5.97	6.08	6.07	6.02	6.04	6.03

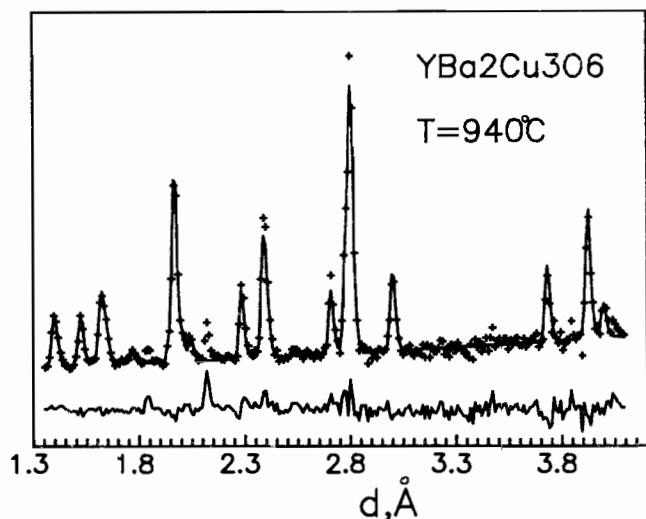
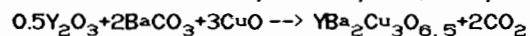
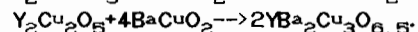
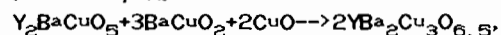

Рис.8. Обработка по методу Ритвельда дифракционного спектра от 1-2-3 при $T=940^\circ\text{C}$. Показаны экспериментальные точки, рассчитанный профиль и разностная кривая. Пик с $d=2,12\text{Å}$ принадлежит металлической меди.

Обсудим теперь кратко химические реакции, возможные в ходе процесса синтеза фазы 1-2-3, имея в виду данные, представленные на рис.5. Начальная стадия процесса обычно связывается с реакциями $\text{BaCO}_3 + \text{CuO} \rightarrow \text{BaCuO}_2 + \text{CO}_2$ и $\text{Y}_2\text{O}_3 + 2\text{CuO} \rightarrow \text{Y}_2\text{Cu}_2\text{O}_5$, а образование Y_2BaCuO_5 (2-1-1 или "зеленая" фаза) с реакцией $\text{Y}_2\text{O}_3 + \text{BaCuO}_2 \rightarrow \text{Y}_2\text{BaCuO}_5$. Однако их протекание в таком виде представляется сомнительным, т.к. явные признаки BaCuO_2 и $\text{Y}_2\text{Cu}_2\text{O}_5$ появляются существенно позже, чем заметно уменьшается содержание CuO и BaCO_3 , а нарастание и уменьшение количества BaCuO_2 и 2-1-1 происходит синхронно. По-видимому, эти реакции идут через какие-то промежуточные стадии с образованием простых соединений, не дающих дифракционных пиков в области больших d_{hkl} . Для синтеза фазы 1-2-3 предлагалось несколько вариантов реакции: прямой канал -

и из промежуточных продуктов:

Из них только последняя реакция не противоречит нашим данным. Прямой канал просто исключается, а вторая реакция либо протекает без участия CuO , т.е. с образованием 1-2-3 с дефицитом меди, либо медь привносится

из других соединений, например, CuY или CuY_4 , которые, по-видимому, присутствуют в реагирующей смеси.

Охлаждение образца от 940°C до 160°C было проведено с почти постоянной скоростью ($\Delta T/\Delta t = -4.5^\circ\text{C}/\text{мин}$). Непрерывно в ходе охлаждения измерялись дифракционные спектры ($t_s = 5\text{мин}$), которые затем были обработаны по методу Ритвельда. Изменение структурных параметров происходило в хорошем соответствии с уже имеющимися данными (см., напр., ¹⁰). При $T = 660^\circ\text{C}$ начался переход из тетрагональной фазы $P4/mmm$ в ромбическую $Pmmm$ (рис.9) с одновременным ростом содержания кислорода в цепочках Cu-O (рис.10).

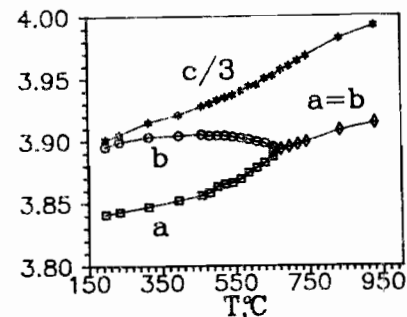

Рис.9. Изменение параметров элементарной ячейки $\text{YBa}_2\text{Cu}_3\text{O}_x$ при охлаждении образца от 940°C до 160°C . При $T \approx 660^\circ\text{C}$ симметрия ячейки становится ромбической.

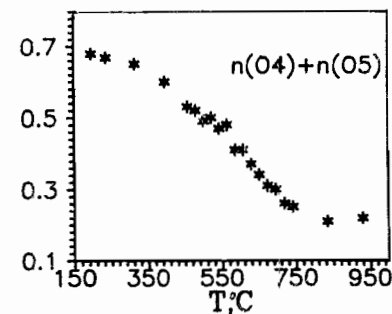

Рис.10. Изменение содержания кислорода в цепочках Cu-O при охлаждении образца. Показано суммарное содержание в позициях O4 и O5.

4. Заключение

В настоящей работе впервые осуществлен непрерывный дифракционный анализ хода синтеза керамики $\text{YBa}_2\text{Cu}_3\text{O}_6$ из Y_2O_3 , BaCO_3 и CuO . Синтез проходил при постепенном нагреве смеси от комнатной температуры до 940°C в течение 5 часов. Установлено, что при этих условиях реакция протекает в три слабо перекрывающиеся стадии: распад исходных веществ, образование и распад промежуточных фаз, образование конечного продукта. Достоверно обнаружено наличие только трех промежуточных фаз: BaCuO_2 , $\text{Y}_2\text{Cu}_2\text{O}_5$ и Y_2BaCuO_5 ; их возникновение и исчезновение происходит практически синхронно. Структурный анализ конечного продукта, возникающего при $T \geq 870^\circ\text{C}$, показал, что это действительно тетрагональная фаза 1-2-3 $\text{YBa}_2\text{Cu}_3\text{O}_{6-\delta}$ с возможным небольшим дефицитом меди ($\sim 5\%$) в позиции Cu1 и с δ , близким к 0. Кинетика образования 1-2-3 хорошо описывается механизмом реакции, идущей на границах раздела фаз. При

охлаждении возникает ромбическая фаза ($T_c \approx 660\text{C}$) и происходит постепенное увеличение содержания кислорода в цепочках Cu-O от величины, близкой к нулю, до $\sim 0,7$ атома на ячейку при $T=160\text{C}$.

Авторы благодарны В.Г.Симкину, И.П.Барабашу, В.Е.Новожилову, А.И.Соловьеву и С.П.Штанько за помощь в проведении эксперимента, В.Л.Аксенову и Ю.М.Останевичу за поддержку и полезное обсуждение результатов.

Литература

1. Итон Т., Усикова Н.-J.CRYST.GROWTH. 1988. 87. p.157.
2. Итон Т., Угава М., Усикова Н.-J.CRYST.GROWTH. 1988. 91. p.397.
3. LESKELA M. ET AL.-MAT.RES.BULL.. 1988. 23. p.1469.
4. RIEKEL C.-PROCEEDINGS OF THE WORKSHOP, MARIA LAACH. 3-5 SEPT. 1984. p.17.
5. CHRISTENSEN A.N., LEHMANN M.S.- J.SOL.ST.CHEM. 1984. 51. p.196.
6. Балагуров А.М., Миронова Г.М.-Краткие сообщения ОИЯИ, 19-86, Дубна, 1986, с.50.
7. BALAGUROV A.M., MIRONOVA G.M., SIMKIN V.G.-INT.SEMINAR ON HIGH- T_c SUPERCONDUCTIVITY. E17-89-270. DUBNA. 1989. p.27.
8. Балагуров А.М. и др.-ОИЯИ, P3-89-601, Дубна, 1989.
9. DE LEEUW D.M. ET AL.-PHYSICA C. 1988. 152. p.39.
10. JORGENSEN J.D. ET AL.-PHYS.REV.B. 1987. 36. p.3608.
11. BELLOSI A. ET AL.-MATER.CHEM.PHYS.1988. 20. p.261.
12. BLAZEK A.-THERMAL ANALYSIS. VANNOSTRAND REINHOLD COMPANY. LONDON. 1973. p.64.

Рукопись поступила в издательский отдел
16 ноября 1989 года.

Балагуров А.М., Миронова Г.М.
Нейтроннографическое исследование процесса
синтеза керамики $\text{YBa}_2\text{Cu}_3\text{O}_x$

P14-89-776

Реакция синтеза керамики $\text{YBa}_2\text{Cu}_3\text{O}_x$ из Y_2O_3 , BaCO_3 и CuO исследована методом нейтронографии в реальном масштабе времени. Дифракционные спектры в интервале $1,5 \leq d_{hkl} \leq 20 \text{ \AA}$ измерялись непрерывно в течение 15 часов с временным шагом 5 мин. В режиме постепенного нагревания смеси от 20 до 940°C реакция протекала в три слабо перекрывающиеся стадии: распад исходных веществ, образование и распад промежуточных фаз, образование конечного продукта. Распад исходных веществ завершился к 100-й мин реакции ($T \approx 650^\circ\text{C}$). Надежно установлено образование трех промежуточных фаз: $\text{Y}_2\text{Cu}_2\text{O}_5$, Y_2BaCuO_5 и BaCuO_2 . Конечный продукт - тетрагональная фаза $\text{YBa}_2\text{Cu}_3\text{O}_x$ - возникает при $T \geq 870^\circ\text{C}$, кинетика его образования соответствует реакции, идущей на границах раздела фаз. На завершающем этапе синтеза и при выдержке в течение 6 часов при 940°C структура конечной фазы практически не изменялась. При охлаждении до 160°C произошел переход в ромбическую фазу, а содержание кислорода в цепочках постепенно возросло до $\sim 0,7$ атома на ячейку.

Работа выполнена в Лаборатории нейтронной физики ОИЯИ.

Препринт Объединенного института ядерных исследований. Дубна 1989

Перевод авторов

Balagurov A.M., Mironova G.M.
Neutron Diffraction Study of the Formation Process
of $\text{YBa}_2\text{Cu}_3\text{O}_x$

P14-89-776

Time-resolved neutron diffractometry was used to study the formation of the Y123 phase through a solid state reaction of a mixture of Y_2O_3 , BaCO_3 and CuO . Diffraction patterns were measured every 5 min for 15 hours in d-interval 1.5-20 Å. There are three slightly overlapping regions during the reaction ($20 \leq T \leq 940^\circ\text{C}$): degradation and transformation of initial components, creation and decomposition of intermediate compounds and the formation of the Y123 ceramics. Three intermediate phases were positively identified: BaCuO_2 , $\text{Y}_2\text{Cu}_2\text{O}_5$ and Y_2BaCuO_5 . The final product - the tetragonal phase $\text{YBa}_2\text{Cu}_3\text{O}_x$ arose at temperature above 870°C . The phase boundary model provides a reaction kinetics suitable to describe the process. During cooling down to 160°C the transition to the orthorhombic phase took place, the oxygen contents grew up to ~ 0.7 atom per cell.

The investigation has been performed at the Laboratory of Neutron Physics, JINR.

Preprint of the Joint Institute for Nuclear Research. Dubna 1989